

Харизматичная личность Ю.А.Заднепровского (р. 1924) отразилась и в его многообразном научном творчестве, усвоение которого требует терпения и эрудиции. Из его примерно 300 печатных работ больше половины посвящены Кыргызстану и Узбекистану, в остальных уделено внимание археологии и истории Казахстана, Таджикистана, Туркмении, Восточному Туркестану и более отдаленным районам. Образцом пропаганды памятников истории и культуры служит его авторское участие в энциклопедическом томе "Ошская область" (Ф., 1987).

До своего, всеми нами оживившегося юбилея Юрий Александрович не дождал месяца, 25 сентября 1999 г. ему исполнилось бы 75 лет...

Ю. А. Заднепровский - классик мировой археологии. Задачи любимой своей науки трактовались им несколько старомодно, с большой оглядкой на традиции.

А что такое эта самая археология? Обратимся за справкой к кондовому учебному пособию (М., "Просвещение", 1973): "...наука, изучающая вещественные исторические источники прошлого и восстанавливающая по ним историю человечества. История и археология неразделимы и составляют единую историческую науку с единой конечной целью. Их различие в источниках и методах исследования. Специфика вещественных источников заставила археологов выработать свои системы классификации и методик, но завершающим моментом исследования является историческая интерпретация полученных археологом фактов".

За резиновыми формулировками - старая проблема, вызывающая немало дискуссий. Допустимо ли, коль раскопки завершены и артефакты добыты, преображение археолога в интерпретатора собственных находок? Или же, роясь в "хозяйственных ямах" (эффемизм мусорных свалок) былых эпох,

риала сводка "Археологические памятники южных районов Ошской области. Середина I тыс. до н. э. - середина I тыс. н. э.", вышедшая в 1960 г. и содержащая сведения о его маршрутах по выявлению и обследованию этих памятников. Это был его любимый книжный том, который он брал с собой во все свои и последующие приезды и поездки по Ошской области, почти не замечая, что мало что осталось от первоначально желтого цвета некогда нарядной облож-

моине, если в слое торчит некая древность, и нужны не лопата, а именно тесак, а то и кисточка археолога для расчистки грунта...

Ош не менее (был) богат древностями, чем Новгород Великий, но у нас все это шло в отвалы, целыми экскаваторными ковшами. То, что все-таки попало в местный музей - последняя тучка бурь реконструктивного и пос-

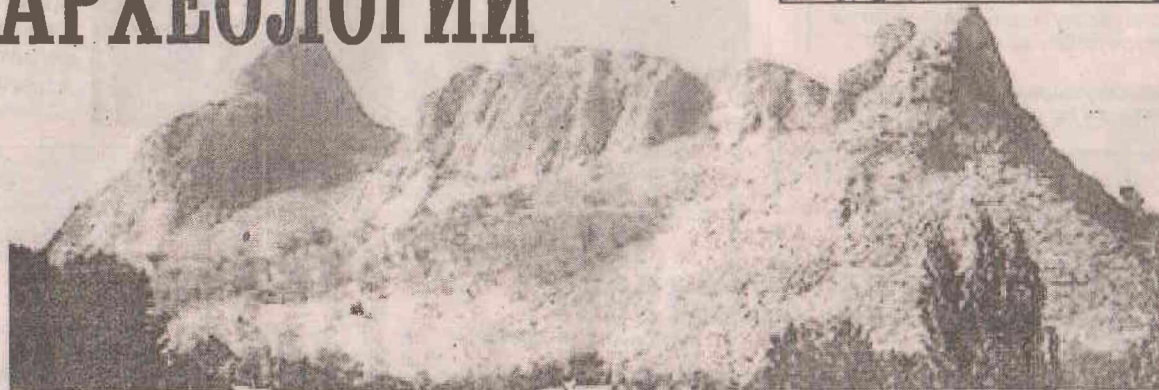
ковая для Ю.А. Заднепровского работа "Ошское поселение. К истории Ферганы в эпоху поздней бронзы" (Б., 1997). Она была тесно связана и с идеей обоснования 3000-летнего возраста Оша.

И, наконец, мы касаемся исследования, наиболее загадочного, не проясненного до конца самим Юрием Александровичем. Речь о работе "Номады древней Ферганы: типология памятников, районирование, историческое истолкование".

Рубежной для этого автора ее приходится признать потому, что аналитика здесь уже резко преобладала над каталогизацией, описанием древностей, обещая нам в Ю.А. Заднепровском еще и интереснейшего историка, готового обобщить тот обширнейший фактический материал, которым он в совершенстве владел. Наряду с прочим в исследовании предполагалась попытка отождествить археологические комплексы начала новой эры с традиционным местообитанием кыргызских родов. Хотя Юрий Александрович был крайне осмотрителен и осторожен в выводах, у него получалось, что племена ичкилик, адыгене, конурат ("выделяется у киргизов самобытностью происхождения", отмечал Ю. А. Заднепровский), багыш действительно жили на территории Кыргызстана с первых веков новой эры! Пока исследователю удавалось лишь нащупать сходство в хозяйственном укладе родоплеменных образований кыргызов и предшествовавших им, во многом еще не проясненных для науки кочевников - кочевей.

Сходство обнаруживалось в закреплении прав родо-

ЮРИЙ ЗАДНЕПРОВСКИЙ - КЛАССИК НАШЕЙ АРХЕОЛОГИИ

2016-й - Год истории и культуры

он обязан передавать свою добычу историку? А тот уже пожнет плоды и лавры?

Ю.А. Заднепровский отнюдь не чурался роли адепта вспомогательной исторической дисциплины, сторонился ранних и слишком определенных выводов. За этим стояла и горькая история советской исторической науки, когда сторонники крайних точек зрения оказывались порою в одной строительной бригаде на трассе Ленинград-Воркута.

Под Ленинградом, кстати, и родился Юрий Александрович. Еще Юрой Заднепровским в 17 лет ушел в армию защищать родной город от супостата. Был тяжело ранен, но уже офицером. К тем требованиям по здоровью не столь строги, и его и по окончании войны все никак не отпускала армия. Кому-то такое даже нравилось: денежное довольствие, паек. А Юрий Александрович рвался к учебе, на истфак Ленинградского госуниверситета, который и окончил в 1950 г. Был принят затем в аспирантуру академического Института материальной культуры, его руководителем по диссертации "Древняя Фергана" стал Александр Натанович Бернштам.

Коня на переправе не меняют, но черт дернул А.Н. Бернштама критикнуть, притом печатно, главного филолога СССР и всего прогрессивного человечества И.В. Сталина (см. "Марксизм и вопросы языкознания" и аналитический разбор этой работы), и Ю.А. Заднепровский, читавший в филологии лишь орфографию, чуть было не попал под колпак как "бернштамианец". Вызволил его из пиковой ситуации членкорреспондент АН СССР К.В. Тревер. Сколько-то выручили и фронтовые награды, которые Юрий Александрович с той поры не надевал, особенно, ту медаль, что со Сталиным. Мне, во всяком случае, не довелось его видеть с наградами, даже

пленок орденских не носил. Диссертация, тем не менее, благополучно защитилась в 1954 г. И с этого момента исследования материальной культуры и земледельцев, и кочевников Средней Азии на долгие годы увлекают Юрия Александровича: Он обосновывает выделение эйлатанской культуры Ферганы древнего периода, проведя повторные раскопки на этом городище, пересматривает устаревшие датировки Б.А. Латынина, определяет хронологические рамки весьма характерной для наших мест красноангобирванной керамики мархаматского периода.

Библиография работ Ю.А. Заднепровского объемлет более 300 названий. В них отразилась история археологии второй половины XX века. Первая из публикаций (1953 г.) посвящена материалам археологической экспедиции, работавшей ряд лет на трассе строившегося Большого Ферганского канала им. И.В. Сталина. В 1955 г. Юрий Александрович рецензирует исторический очерк Бориса Анатольевича Литвинского "Археологическое изучение Таджикистана советской наукой", корифеи знакомы, сотрудничают.

В последующем интенсивность публикаций нарастает, а это итоги завершенных работ. Если не забыть о том, что здесь археология, то поражаешься не только интеллектуальной мощи, но и физической выносливости человека, ставшего на войне инвалидом. Молодость, энтузиазм превозмогают тяготы. Ежегодно он успеваеет дать от трех до пяти публикаций. Потом происходит и качественное преобразование, и количественный рывок. Скажем, в 1965 г. публикаций 13, а в 1971 г. - уже 17. Его охотно публикуют и зарубежные издания. Он становится известен в Токио, Париже, Праге, сотрудничает с ориенталистами Ирана, Индии.

Три его работы представляются зарубежными. Безусловно, это классическая по охвату мате-

ри. С книгой не расставался, хотя она навевала ему печаль...

Обращусь к своим хроникальным заметкам, которые много лет регулярно веду: "1998. Создана Ошская археологическая экспедиция (ОАЭ), назначен ее руководитель, Ю.А. Заднепровский. 21 мая - постановление правительства "О мерах по развитию малого и среднего бизнеса". 30 мая - взрыв в салоне маршрутного такси на ул. Карасуйской в Оше - у следствия - ряд версий. Трагедия Барскоона (сев. побережье Иссык-Куля). Престижная премия ошских журналистов "Мисир" вручена члену Российской народной академии Ю.А. Заднепровскому. Открытие мемориальной доски у входа в здание Ошской облгосадминистрации, с 1968 по 1978 г. здесь работал С.И. Ибраимов..."

Да, юечки и кушане принадлежат истории, но она творится еще и на наших глазах...

Итак, Юрий Александрович получает эту самую "Мисир", если не ошибаюсь, он третий ее лауреат. Получает к "Мисир" и калпак, и праздничный халат, все по лауреатскому ранжиру. Присутствует масса наделенного полномочиями городского и областного начальства, премия, хотя и сугубо общественная, но была престижна. Хотя и не нобелевская премия, но ответная благодарственная речь лауреату положена и Ю.А. Заднепровский говорит...

С душевной болью говорит о гибели сотен археологических памятников, о невосполнимых для истории утратах. И распаиваются, и затаптываются, затопляются водохранилищами и т.н. оросительными полями очистных сооружений.

В российском Великом Новгороде среди хозяев города и археологи, поэтому там столько найдено берестяных грамот. При любом обнаружении строителями, или же при вскрытии благоустройством культурного слоя работы приостанавливаются. Археологов зовут и к простой про-

ведующих периодов...
Слушали начальники Юрия Александровича кислогато. Да, Ош готовится отметить 3000-летие, приходится копать и копошиться. Но... до археологии ли? И взрыв микроавтобуса, и Барскоон...

Вспоминая то вручение премии, невольно о многом задумываешься. Кто-то взрывает статую Будды, простоявшую столетия, где-то гремят взрывы, не оставляющие камня на камне от храмов, от сооружений шумеров и вавилонян. Но лучше ли того наше унылое домашнее безразличие? Ну, не нужно это нам самим? В мире в большой моде древности...

Немало было езжено с Ю.А. Заднепровским, и каждый раз он мне что-то показывал. Ориентирами археологических объектов теперь были коровники, виноградники, опоры электропередач, карьеры...

Понятным стал десятилетний запрет Юрию Александровичу на раскопки в Кыргызстане из-за мелкой его юридической оплошности. Бюрократы (в их числе и партюкраты), которым он задавал лишней головной боли, попросту услали, угнали его из республики, чтобы не лишал их покоя из-за этой своей археологии. Памятники? Так они уже учтены! Распаивались древние городища с бесценными артефактами, но в Ошском парке тщательно охранялся гипсовый бюст большевика Петровского, именем которого не у нас, а на Украине назван город Днепрпетровск. Потом все-таки бюст снесли, оказалось, что это Чарльз Дарвин...

Отдельного рассказа требует зна-

племенные структуры на определенных пастбища и родоплеменную территорию в целом. Люди искали и находили оптимальные для хозяйствования и с точки зрения безопасности условия расселения.

Отмеченные здесь "совпадения" Юрий Александрович считал существенными, но на более конкретные вопросы отвечал, что ему для обоснования своих гипотез потребуется время. Но времени, которым он умел распорядиться столь энергично и эффективно, на этот раз ему уже не было дано...

Он, пропагандируя глубокую древность Оша, успел обратиться даже до южноафриканского Кейптауна, там выступил на научной конференции. Ценил позднее внимание к нему, до того пребывавшего в некотором забвении, и кыргызстанцев, и государственной власти. Помним о нем. И более всего ждем переиздания его многочисленных исследований, посвященных нашим среднеазиатским краям. Но такого нет и в проекте...

Владимир МЯКИННИКОВ.

